

"ЖАЛОСТЬ" ТОНИ МОРРИСОН: ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА

© О.Б.Карасик

Тони Моррисон считают ведущей современной американской писательницей. В данной статье мы рассматриваем ее роман "Жалость" (2008) в контексте всего ее творчества. Рассказывая историю рабства, Т.Моррисон доносит до читателя идею о том, что рабство как состояние сознания разрушительно влияет на человеческую личность.

Ключевые слова: афроамериканская литература, рабство, история США, женское повествование.

Тони Моррисон (*Toni Morrison, 1931*), по праву, считается олицетворением современной литературы США. Это первая афроамериканская писательница, ставшая лауреатом Нобелевской премии по литературе (1993). В своем творчестве Т.Моррисон соединяет национальные традиции американской литературы, постмодернистские тенденции и афроамериканскую специфику. Каждое новое произведение писательницы становится событием в литературном мире.

Роман "Жалость" (*A Mercy*) вышел в 2008 году. В 2009 году он был переведен на русский язык и опубликован в журнале "Иностранная литература", а в начале 2010 года был издан отдельной книгой. Этим романом Т.Моррисон продолжила своеобразный цикл, начатый в 1987 году романом "Возлюбленная" (*Beloved*), который считают художественной вершиной ее творчества. За ним последовал роман "Любовь" (*Love, 2003*). Все три произведения представляют собой женские повествования – истории любви, рабства и его разрушительного влияния на женскую природу и материнские чувства.

В романе "Жалость" писательница обращается к истории США, а точнее, к предыстории, так как действие происходит в XVII веке, в то время, когда США как государство еще не существовали, а территории были поделены между коренным населением – индейцами и колонистами из Англии, Португалии и Голландии. Это произведение отчасти можно назвать историческим, поскольку Т.Моррисон, действительно, достаточно подробно воспроизводит реалии Нового Света XVII века, погружая читателя в атмосферу того времени и описывая многочисленные подробности жизни колонистов: сцены перевозки и продажи рабов, постройки домов, ведения хозяйства, подробности взаимоотношений коммерсантов и колониальной "аристократии", невольников и хозяев, индейцев и европейцев, детальные описания быта. Писательница использует при этом современный американский английский язык, не

стремясь к стилизации повествования под XVII век.

В центре сюжета романа семья коммерсанта англо-голландского происхождения Джекоба Ваарка. Повествование ведется от лица разных персонажей – женщин, окружающих Джекоба, которые передают свое восприятие мира и рассказывают о своей жизни. Когда речь идет о самом Джекобе, повествование ведется от третьего лица. Таким образом, Т.Моррисон передает атмосферу и события именно через женское восприятие, продолжая тем самым традицию женского повествования, которой она придерживалась в предыдущих произведениях.

Джекоб Ваарк является своеобразным центром мира – маленького мирка, который он создал. Этот мир состоит из его жены Ребекки, ее помощницы индианки Лины, черной рабыни Флоренс, которую Джекобу пришлось взять в счет уплаты долга, странной девушки по прозвищу Горемыка, а также двух работников, которые время от времени помогают хозяевам, и кузнеца, которого нанимает Джекоб для помощи в постройке дома. Судьбы всех этих людей, по-разному появившихся в доме, связаны между собой и как бы сходятся в одной точке: они все тянутся к личности Джекоба. Этот мирок начинает рушиться тогда, когда умирает Хозяин, т.е. исчезает связующее звено. Но однажды призрак Джекоба встает из могилы, чтобы посмотреть на свое хозяйство. Призрак Джекоба не играет такой важной роли в сюжете романа, какую играла Возлюбленная в одноименном произведении, однако именно этот эпизод становится приметой магического реализма, который является одной из характерных черт творчества Т.Моррисон.

Итак, образ Джекоба Ваарка стоит в центре сюжета романа и связывает между собой всех остальных персонажей. Джекоб – авантюрист и любитель приключений, который тщательно строил свой мир в Новом Свете: "С каждым вдохом воздух этой страны, пугающе и маняще но-

вой, придавал ему свежих сил. Едва выйдя на берег из вод сонным золотом залитой бухты, он углубился в леса, нетронутые со времен Ноя, и увидел береговые пейзажи столь прекрасные, что на глаза наворачивались слезы, а уж дичи здесь – голыми руками бери! Фальшивые слухи, распространяемые Компанией о том, что всех сюда переселившихся будто бы незамедлительно ждет легкое обогащение, не удивляли его и с толку не сбивали. Его-то как раз трудности, приключения и влекли. Вся его жизнь была тесным переплетением рискованной борьбы с умиротворением. И вот же куда он попал – он, жалкий сирота, стал чуть ли не помещиком и делает теперь из ничего нечто, из подручной окружающей дикости строит благопристойное бытие" [1: 57].

Свобода жизни в колонии привлекает его в первую очередь тем, что здесь фактически над ним не было никакой власти. Джекоб с презрением относится к колониальной "аристократии" – рабовладельцам, которые ведут роскошную жизнь напоказ, но которым нечем заплатить ему долг. Он не приемлет любую неискренность, а также жестокость. Джекоб наблюдает за португальцем-рабовладельцем д'Ортегой и его женой: "Казалось, они друг дружке хорошо подходят: пустые и сластолюбивые, больше гордятся оловянной столовой утварью и фарфором, нежели сыновьями... Они не улыбаются, а ухмыляются; не смеялись – хихикали. Он представлял себе, как жестоки они со слугами и как лебезят перед священником" [1: 62]. Еще большее отвращение вызывает у Джекоба рабство. Когда д'Ортега настаивает на том, чтобы Джекоб в счет долга выбрал любого из его рабов, Джекоб почти физически не может выдержать этого зрелища – невольников, выстроившихся по приказу хозяина, рабов, "чье молчание действует, как обвал, увиденный издали" [1: 64]. Однако ему приходится подчиниться португальцу и выбрать раба. Его выбор падает на черную женщину-кухарку, которую д'Ортега отказывается отдавать, а сама кухарка предлагает вместо себя свою малолетнюю дочь. Так в доме Джекоба появляется Флоренс.

Именно Флоренс является, на наш взгляд, главной героиней романа. С ее рассказа начинается повествование. Ее первые слова – самое начало романа – становятся своеобразным предупреждением читателю: "Не бойся. Мой рассказ тебе не повредит, хоть много я чего наворотила..." [1: 52], а в конце романа читатель понимает, что монолог Флоренс – не просто рассказ. Она записывала все, что происходило с ней, фактически ведя дневник, который по жанру напоминает *slave narratives* – рассказы черных не-

вольников, стоявшие у истоков "черной" литературы США.

В доме Джекоба Флоренс не воспринимают как рабыню. Он и сам берет ее лишь для того, чтобы в доме, после смерти в младенчестве сыновей и трагической гибели дочери, появился ребенок, ему не важен цвет ее кожи. Ребекка, его жена, сначала воспринимает ровесницу погибшей дочери как укор, но вскоре привязывается к ней. Флоренс – типичная героиня Т.Моррисон, она напоминает Сэти – героиню романа "Возлюбленная". Хотя никто в доме Ваарка не относится к Флоренс как рабыне, хотя она полноправный член этой семьи и часть этого дома, она – рабыня по образу мыслей. Она возненавидела свою мать за то, что та так легко отдала ее неизвестному европейцу, за то, что сама предложила взять ее, оставив при этом при себе ее младшего брата. Когда она влюбляется в кузнеца – тоже африканца, но свободного во всех смыслах, она становится рабыней собственной страсти и не может понять, почему возлюбленный отвергает ее: "...Я раба, потому что Хозяин купил меня. – Нет. Ты сама рабой сделалась. – Как это? – У тебя пустая голова и разнузданное тело. – Но я люблю тебя. – И в этом ты тоже раба" [1: 131].

Таким образом, можно сказать, что роман "Жалость" – это роман о рабстве, но не о рабстве в традиционном историческом смысле этого явления. Флоренс действительно рабыня по духу, по образу мыслей, и это для Т.Моррисон, на наш взгляд, страшнее, чем физическое рабство. образу Флоренс противопоставлен образ кузнеца – человека свободного физически и морально, настоящего профессионала своего дела.

Рассказ матери Флоренс, также представляющий собой имитацию *slave narrative*, показывает, как формируется рабское сознание, как она узнает о том, что она черная: "Я пролила пот в тростниках недолго – меня забрали, посадили на солнце на помост. Тогда я и узнала, что я не какой-то там страны, роду, племени, а "негрита" – черная. В этом все – язык, одежда, боги, танцы, обычаи, украшения, песни... Все в кучу, все в один ком, все – цвет кожи" [1: 143]. Именно так Т.Моррисон говорит о том, что будет определять политику, экономику и менталитет американцев на протяжении еще многих лет, заставляя читателя через судьбу двух африканок проследить историю рабства в США.

Фактически ни один из африканских персонажей романа не обладает расовой идентичностью. Рабство, о котором говорит автор романа, пока еще не связано с расовой принадлежностью. В колониях XVII века одинаково покупаются и продаются люди любой расы. Объявления в го-

роде гласят: "Женщина приятной наружности, переболевшая оспой и корью... Негритенок 9 лет, недурен собой... Особа женского пола, полезная на кухне, благоразумная, хорошо говорит по-английски, цвет кожи между желтым и черным... Белая женщина в долговой крепости на пять лет, привычная к сельскому труду, с ребенком старше двух лет... Мулат, очень порченный оспой, честный и непьющий. Белый парнишка в услужение... Требуется слуга, умеющий запрягать и справляться с выездом, черный или белый... Непьющая бережливая женщина, умеет... Приятной внешности девица, белая, 29 лет с ребенком... Здоровая женщина, немка, сдается во временное пользование..." [1: 81]. В этом мире продается и покупается любой, люди являются лишь товаром.

В отличие от африканок Флоренс и ее матери индианка Лина обладает чувством самоидентификации. Пережив гибель родной деревни от эпидемии и сожжение ее солдатами, а затем попав в семью европейцев, которые, желая подчеркнуть греховную природу девочки со странным цветом кожи, дали ей имя Мессалина, она сохранила в себе все, что было в ней воспитано в племени. Она не смогла понять и принять образа мыслей европейцев, даже тех, к которым хорошо относилась: "Европейцы могут, не моргнув глазом, резать беременных, старикам стрелять в лицо из мушкетов, ревуших страшной медведя, и в то же время звереют, если неевропеец посмотрит европейцу в глаза. Они могут запросто сжечь твой дом, а потом будут кормить тебя, нянчить и воспитывать" [1: 77]. История Лины не менее трагична, чем история черных женщин, однако она не теряет себя, остается при своих взглядах и верованиях, находя гармонию в природе, и не превращается в рабыню, хотя и служит беззаветно Джекобу Ваарку и его жене. Один из персонажей, тайно наблюдает за Линой: "Хотя он и любил тайком полюбоваться наготой Лины, но видел и понимал ее чистоту. Заметил, кстати, что в основе ее верности – Хозяйке или Флоренс, не важно – нет подчинения, а только самоуважение, нечто вроде твердости слова. Честь, может быть" [1: 136]. Фактически, именно Лина является по-настоящему независимым человеком, а также истинной хозяйкой в доме.

Истории героинь романа – это в первую очередь женские истории. Они все по-своему трагичны. В своем рассказе мать Флоренс говорит: "Нет защиты. Быть в этом мире женщиной все равно, что быть раной открытой, незаживающей. Засохнет, а под струпом все равно гноится" [1: 142]. Мать Флоренс пережила переселение в Новый Свет не по своей воле, физическое насилие,

невольничий рынок и положение любовницы-рабыни, которая находится в полной власти хозяина. Фактически ее поступок напоминает поступок Сэти из романа "Возлюбленная": мать Флоренс не убивает своих детей, как пыталась это сделать Сэти, но свою дочь она отдает незнакомцу, надеясь, что случится чудо и ее дочь избежит ее страшной судьбы. В последних строках романа, написанных от ее имени, раскрывается смысл его названия: "Последняя надежда, подумала. Нет нам защиты, но есть разница. И вот, стоишь ты в тех туфлях, а высокий усмехнулся и сказал, что взял бы за покрытие долга меня. Я знала, что Сеньор не пойдет на это. Я говорю: вот ее! Ее возьмите, дочь мою! Потому что сердцем чуяла: высокий видит в тебе дитя человеческое, а не кучку серебра. Встала на колени в надежде на чудо. Он сказал: да. Но не было чуда никакого. То не от Бога было ниспослано. То была жалостью человеком оказанная. Так я и осталась на коленях. В пыли, где лежит мое сердце и будет лежать день и ночь, доколе ты не поймешь то, что я знаю и жажду сказать тебе: власть над человеком – тяжесть, добиваться ее – кривда; отдаваться же во власть другому – лукавство" [1: 144].

Фактически все женщины, составляющие мир, который построил Джекоб Ваарк, попали в его дом из жалости, из милосердия. Даже его жена Ребекка была продана ее отцом, отправлена за океан, замуж за неизвестного, чтобы не быть лишним ртом в семье. Она сама считает себя везучей: ей не пришлось идти работать в портовый бордель, чтобы заработать на хлеб, она, напротив, стала воплощением идеальной жены колониста, однако и ей пришлось пережить страшные трагедии и похоронить собственных детей. "Ребекка подошла ему идеально... Ни тени строптивости. Никогда не осерчает, не повысит голос. В лепешку для него готова расшибиться, а как она готовит, как печет! Да и в огороде на тяжкие, к тому же непривычные для себя труды так и набросилась – с душой, с выдумкой, веселая как пташка. Н-да, веселая. Была. Потеряв трех подряд детей, умерших во младенчестве, а потом пережив трагедию с Патрицией, их пятилетней малышкой, будешь тут веселой! И бдения на лугу у маленьких могилки не помогают: будто пеплом невидимым вся передернулась – не смоешь его слезами-то, не сотрешь. Но не жалуется, работает по-прежнему" [1: 63].

Самый загадочный "член семьи" Джекоба – Горемыка (Sorrow), которая попадает в дом случайно. Потерявшая рассудок, страдающая раздвоением личности, девочка непонятного происхождения и расы неспособна ни к какой работе,

однако Джекоб и Ребекка из жалости оставляют ее у себя. Разум и осознание самой себя возвращается к Горемыке после того, как она становится матерью: "Близняшка исчезла бесследно, и единственная, кто знал ее, по ней не скучал. Блуждания Горемыки прекратились. Теперь она от дел не бегала, предпочитая ими так себя окружить, чтобы малышка оказалась в центре, а к сетованиям других сделалась глуха. Смотрела только в глазки дочери и видела в них серую ширь зимнего моря, средь которого бежит по ветру, раздувши паруса, корабль. Я твоя мать, – говорит она. – А зовут меня Завершенная" [1: 127-128].

Таким образом, именно материнские чувства, по мнению Т.Моррисон, – это то, что может спасти женщину, избавить ее от страха перед действительностью, увести из ужасного мира, полного насилия. Поэтому именно Горемыка остается единственным здравомыслящим человеком в доме после смерти хозяина.

Дом Джекоба Ваарка, его семья и окружение фактически составляют образ Америки в романе. Постройка нового красивого дома – это "американская мечта" Джекоба, которой не суждено было сбыться. Бок о бок с европейцем Джекобом и его женой Ребеккой живет и работает на равных с ними индианка Лина, продолжающая верить в силы природы и своих богов, африканка Флоренс, приобретенная за долги, и безумная Горемыка, прибывшая к дому. Относя свое повествование к XVII веку, Т.Моррисон через призму женского восприятия рассказывает историю США и представляет образ страны, который проецируется на современность, со свойственной ей мультикультурностью и стремлением к осуществлению "американской мечты".

1. *Моррисон Т. Жалость. Роман // Иностранная литература. – 2009. – №8. – С.52-144.*
2. *Morrison T. A Mercy. – New York – Toronto: Alfred A. Knopf, 2009. – 167 p.*

A MERCY BY TONI MORRISON: IDEAS AND ARTISTIC PECULIARITIES OF THE NOVEL

О.В.Карасик

Toni Morrison is considered to be the most important figure in contemporary American literature. This article presents the analysis of her novel *A Mercy* (2008) in the context of her creative work. Telling the story of slavery, T.Morrison conveys the idea that slavery as a moral state of human mind has a destructive influence on the personality.

Key words: African American literature, slavery, US history, woman narrative.

Карасик Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: karassik1@yandex.ru